

17 АВГ 1984

Правда Севера
г. Архангельск

«И ПТИЦ НА СЕВЕР ТЯНЕТ...»

ВСТРЕЧИ ПО ВАШЕЙ ПРОСЬБЕ

«Дорогая редакция! В июле, когда в нашем городе гастролировал Московский драматический театр имени Станиславского, мы увидели на сцене в спектакле «Продавец дождя» актрису Е. Никицихину, которая часто снимается в кинофильмах. Хотелось бы узнать о ней подробнее».

Марина ЮНУСОВА,
Ученица 10 класса.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР звание заслуженной артистки РСФСР за заслуги в области советского театрального искусства присуждено Елизавете Сергеевне Никицихиной, актрисе Московского драматического театра имени К. С. Станиславского в июле 1984 года. Как раз в то время, когда она вместе с театром была на гастролях у нас, в Архангельске и Северодвинске. И от этого дни работы на Севере стали для нее еще более памятными...

«Я ведь домой вернулась, — говорит Елизавета Сергеевна, — моя бабушка, которая меня вырастила, — отсюда родом. Кошелева была ее фамилия, так же, как и ее старшего брата, дяди Прокопа. Их уже нет в живых. Но когда мы играли в Северодвинске, ко мне столько родни пришло! Тетя Катя, дочь дяди Прокопа, ее сыновья с женами... Нет, не только что разыскали — мы какие-то родственные связи держим, еще с прежних наших гастролей в Архангельске, которые были четырнадцать лет назад. Я всегда помню, что Север для меня — родной. Очень это чувствую».

Да и со стороны, если взглянуть, это тоже чувствуется. Такой тип внешности, как у Елизаветы Сергеевны Никицихиной, часто можно встретить в наших северных деревнях. И не только сейчас: в изображе-

нии Параскевы-Пятницы, покровительницы торговли и женских ремесел, изображении, знакомом по древней живописи и деревянной скульптуре Севера, тоже проступает похожий облик. (А ведь старые наши мастера, как известно, изображали с натуры, современники угадывали в их творении вполне реальные лица). Когда Елизавета Сергеевна откидывает со лба свою неизменную челку, знакомую нам по экрану, и показывает, как ее сфотографировали в музее деревянного зодчества у бревенчатой северной избы, тоже разбудившей в ней «голос крови», очаровательная получается картина...

Вот так же просто, причастно чувствует себя актриса в спектакле «Порог», где она играет мать Андрея Буслая, старую деревенскую женщину, вытанувшую на своих плечах военное лихолетье, все тяготы после войны и не сумевшую справиться только с одной бедой: с пагубным пьянством сына... (Эту работу Никицихиной видели северодвинские зрители). Вот так же свободно, органично выглядит она и на экране в современной «деревенской» роли в веселом фильме «Шла собака по роялю»... Доярка, озабоченная работой, семьей, где муж мается со сдачей сессии на зочном, а обе дочери весьма своеобразны, бойки, да еще и песни поет мастерицы... И актриса за отведенное ей короткое экранное время сумела дать нам понять, что у двух этих, главных в фильме, бедовых девочек, талант-то и характер — от матери.

Но ничуть не менее органична Никицихина и в картине «Голос», поставленной режиссером И. Авербахом по сценарию Н. Рязанцевой. Здесь она играет второго режиссера фильма, в муках рождающегося на наших глазах, «что, собственно, и создало сюжет» картины «Голос». Сюжет, за которым горячие раздумья о праве на

собственный голос в искусстве, в любом творчестве и том, как дорого дается это право. И что бывают случаи, приходится платить за него ценой здоровья, личного благополучия, даже жизни... У Никицихиной ее Анна Сергеевна, Анюта — скромный, истовый и безотказный труженик кино, самозабвенный и преданный его служитель. Всё, всё туда, в этот общий котел, в общий костер: ежедневные заботы, хлопоты, дела (организовать, «пробить», сотворить, почуять, разыскать, охранить — не зря же остроумные коллеги прозвали ее «сиамской сторожевой»), личные планы и время (сына по телефону воспитывать порой приходится)... Всю страсть души, ум, одаренность, надежду, веру и любовь тоже туда, на алтарь всепожирающего божества — кино. Мне кажется, эта работа очень созвучна самой актрисе, близка ей сердцем.

Правда, сама Елизавета Сергеевна считает (и в общем-то справедливо), что кино пока еще не дало ей возможности раскрыть себя с той силой вдохновения и самоотдачи, какую требовали от нее в театре трудные и счастливые ее роли.

А еще актриса старается подчеркнуть: «Особое счастье для себя нахожу в участии в картинах для детей... С удовольствием играла и в «Приключениях Электроника», и в «Расмусе-бродяге», и в «Пепси — длинный чулок», во многих других».

...Она была немногим старше своих теперешних юных поклонников, когда впервые вышла на сцену Московского театра имени Станиславского, перед этим год проучившись в студии при нем (студии, которой руководил прославленный Янин, а преподавали Елагин и Аронов). Дебют Е. Никицихиной состоялся 2 октября 1953 года в спектакле «Раскрытое поле» по пьесе Э. Брагинского. С тех пор она не изменяет своему театру, как бы ни складывались для него обстоятельства. Этой зимой коллектив отметил четверть века ее работы на сцене — знаменательный юбилей для актрисы, которая и сегодня, до сих пор, вполне убедительна в роли Лиззи, молодой дочери американского фермера в спектакле «Продавец дождя». (Эту работу Никицихиной видели архангельские зрители во время гастрольей театра имени Станиславского). Двадцать шесть лет назад робкую светловолосую девочку, пришедшую «поступить в актрисы», консультировал уже тогда известный Евгений Леонов; потом он был ее партнером в «Антигоне». Играла она и с Евгением Урбанским... Работала в спектаклях, поставленных Борисом Львовым-Анохиным.

Никицихина — актриса очень неординарная, тонкая, умная, легко возбудимая эмоционально. Ее творческий диапазон широк и разнообразен. Впечатление такое, что в ней живет множество разных людей с уже прочувствованными ею судьбами; что она, как Жанна д'Арк, слышит «голоса»... Мне кажется, что она просто создана для абрамовских героинь (на сцене или на экране) — и, прежде всего, для Лизки Пряслиной в «Доме». Может, сбудется? Она ведь, уезжая из Архангельска, расставалась с Севером так, как расстаются с родным домом, вновь обретенным после долгой разлуки...

Л. МЕЛЬНИЦКАЯ.